

Гу Чжису знал, что госпожа Синь не поверит ему и наверняка заподозрит, что именно он является зачинщиком этого происшествия. Однако он не ожидал, что она, не найдя изъянов, будет так настойчиво цепляться за него. На его лице появилось выражение удивления:

— Намеренно намочить свою одежду? Осмелюсь спросить, матушка, с чего вы это взяли?

Действительно, он намеренно намочил свою одежду, но это никак не могло служить доказательством его намерения навредить Гу Хайтан. В конце концов, он намочил только свою одежду, а не одежду Синь Линьхуа или Гу Хайтан. Услышав это, Гу Чжису немного удивился, чувствуя, что госпожа Синь вряд ли станет цепляться за такой бесполезный изъян. Как и ожидалось, следующий её вопрос касался чая.

— Твой слуга только что признался в одном деле. Он подозревает, что чай, который ты ему дал, был с подвохом! Я приказала проверить чай в твоей чашке, и там действительно оказался любовный напиток, предназначенный для Шуан!

— Матушка, вы шутите. Чай, который я дал слуге, содержал любовный напиток для Шуан? Какое это имеет отношение к сегодняшнему происшествию? Неужели вас беспокоит, был ли этот чай безопасен для слуги?

Гу Чжису знал, что, говоря о чае, она непременно упомянет чай, который пил Вэй Ю. Однако Синь Линьхуа и Гу Хайтан его не пили, поэтому это не могло служить доказательством его намерения навредить им.

Даже если бы в чае обнаружили следы «Притягивания души», это не имело бы значения. «Притягивание души» было дорогим благовонием, и только в сочетании с росой темной орхидеи оно оказывало сильное одурманивающее и возбуждающее действие. Причем эффект исчезал, как только аромат «Притягивания души» рассеивался. Гу Чжису был абсолютно уверен, что госпожа Синь не сможет найти изъян, и потому оставался спокоен.

— Кроме того, даже если бы что-то было не так, это не имело бы отношения к великому князю Бао и старшей сестре. Они не пили чай. Я, как хозяин Двора Жунли, разбираюсь со своим слугой. Разве вы, матушка, намерены вмешиваться в это?

Говоря это, госпожа Синь вспомнила слова слуги и Синь Линьхуа. Действительно, Синь Линьхуа и Гу Хайтан не пили чай, поэтому не могли попасть под действие зелья. Её лицо покраснело, и она гневно воскликнула:

— Ты! Ты извращаешь факты! — она запнулась. — Кто здесь извращает факты, разве не очевидно?!

Увидев, что госпожа Синь настойчиво пытается обвинить его, Гу Чжису заметил, как старая госпожа слегка нахмурилась. Гу Вэньмянь молча сидел с угрюмым выражением лица, погруженный в свои мысли. Гу Чжису, слегка поджав губы, сделал вид, что обижен, и после паузы медленно произнес:

— Матушка, на самом деле вы не знаете, что этот слуга весьма необычен. Еще до того, как он вошел в мой двор, красная нить на его руке уже исчезла. Я не знаю, кто лишил его невинности, и не мог прямо спросить его об этом. Но, имея дело с слугой, потерявшим невинность, я хотел найти возможность выяснить, кто был его любовником.

Словно не ожидая, что Гу Чжису раскроет этот секрет, Вэй Ю с недоверием уставился на него. Его тело, уже ослабшее до того, что он не мог стоять на коленях, обмякло, как тряпка, и он

дрожал, не в силах вымолвить ни слова. Гу Чжису подошел к нему, резко поднял его белую руку без единого следа.

Когда Вэй Ю, дрожа, отдернул руку и начал рыдать, Гу Чжису достал из рукава пакетик с лекарством и передал его Жуцинь, стоящей рядом со старой госпожой. Затем он продолжил:

— Но прежде чем я успел спросить его, этот слуга попытался подмешать что-то в мой чай. Не знаю, кому он хотел меня передать. Я воспользовался моментом и подменил лекарство у него в руках. Тогда это лекарство было у меня в рукаве, и, вероятно, немного просыпалось в чай. Если не верите, попросите бабушку проверить, то ли это самое лекарство?

Вэй Ю, услышав, что Гу Чжису рассказал о его потере невинности, был в панике. Но когда он увидел пакетик с лекарством, который Гу Чжису достал из рукава, он окончательно сломался. Слезы и сопли текли по его лицу, когда он попытался ухватиться за подол Гу Чжису, но тот увернулся. Вэй Ю, не сдаваясь, продолжал рыдать и умолять:

— Молодой господин... Молодой господин, пощадите! Это не то, что вы думаете... Молодой господин...

Старая госпожа взглянула на то, что Жуцинь подала ей, и, не прибегая к помощи врача, поняла, что лекарство, вероятно, было тем же, что и в чашке. Иначе Гу Чжису не был бы так спокоен. Подумав об этом, она перебрала чётки и спокойно закрыла этот вопрос:

— Если дело обстоит так, то пусть оно будет забыто. В конце концов, это слуга сам навёл на себя беду. Это, пожалуй, не имеет отношения к тебе.

Гу Чжису, вытащив этот пакетик, как раз и хотел добиться такого результата. Услышав это, он с улыбкой ответил:

— Благодарю вас, бабушка, за справедливость.

Дойдя до этого момента, госпожа Синь была шокирована его беспечным отношением и тем, как он без колебаний достал лекарство из рукава. После этого у неё не осталось повода для придинок, и её лицо стало ещё мрачнее:

— Как ты мог так просто носить с собой эту мерзость в рукаве?

Услышав её гневный тон, Гу Чжису понял, что она, не имея возможности его обвинить, начала придирается. Он опустил взгляд и с серьёзным выражением лица ответил:

— Именно потому, что я не знал, как с этим поступить, и боялся, что, оставив его в комнате, это может вызвать ненужные подозрения, я решил вынести его и найти способ избавиться от него. Но, видимо, судьба распорядилась иначе, и лекарство подействовало на этого слугу. Это, можно сказать, карма. Теперь, когда бабушка, отец и матушка здесь, я могу наконец избавиться от него.

Сказав это, он подошел к Жуцинь, взял пакетик и, взмахнув рукавом, бросил его в угольную жаровню, тем самым выполнив своё обещание избавиться от лекарства. Наблюдая, как белый порошок постепенно исчезает в пламени, он случайно взглянул на Синь Линьхуа, который, хотя и выглядел немного потрепанным, сохранял спокойствие. Предполагая, что тот не станет заботиться о таком слуге, Гу Чжису снова улыбнулся, глядя на лицо Вэй Ю, и с безразличным тоном вздохнул:

— Однако теперь великий князь Бао воспользовался этим слугой, а слуга, как оказалось, не был невинен. Это ставит меня в затруднительное положение.

Госпожа Синь почувствовала, что его слова касались не только Вэй Ю, но и Гу Хайтан, которая также была «нечиста», и теперь даже Синь Линьхуа оказался вовлечён. Клан Гу не знал, как с этим справиться, и она, в ярости, вскочила на ноги, указывая на него. Если бы взгляды могли убивать, она, казалось, разорвала бы его на части:

— Гу Чжису! Ты...

Гу Чжису, видя, что она цепляется за него, не выразил гнева. Он слегка приподнял подбородок и, взглянув на Гу Хайтан, которая с тех пор, как её схватили, сидела на полу с рассеянным взглядом, до сих пор не пришедшую в себя, тихо и чётко произнёс:

— Прошу вас, матушка, успокоиться. Но я не понимаю, помимо дела с слугой, что произошло в Сливовой роще. Я был лишь поводом, а настоящим человеком, который был с старшей сестрой, был великий князь Бао. Почему бы вам не спросить у неё подробнее, чтобы выяснить, в чём проблема?

Услышав его слова, не только выражение лица госпожи Синь изменилось, но и Гу Хайтан, сидящая на коленях, внезапно что-то осознала. Она крепко схватилась за свой плащ, слёзы потекли по её лицу, и она, склонившись, поползла в сторону старой госпожи и госпожи Синь. На её лице был страх, который она не могла скрыть, а голос дрожал так, что её слова едва можно было разобрать.

Прошу веточек и добавления в закладки!

Сегодня дома отключили электричество, публикую главу с телефона, завтра большая глава на три тысячи слов, последний день прошу веточек!

<http://bllate.org/book/16652/1525771>